

Расстегнуть пряжку ремня не составило для него труда, однако член Сяо Цзяна оставался вялым. Дым, выходящий изо рта другого человека, окутывал его и член, слегка размывая картину перед глазами.

Бань Цзюнь открыл рот и взял в него головку члена, что было настолько прямолинейно, что Сяо Цзян почувствовал себя неловко.

Тогда Сяо Цзян быстро схватил его за плечи и сказал:

— Ты действительно это делал раньше? Твои зубы мешают, понимаешь?

Конечно, он не понимал. Он не лгал, у него действительно был опыт с мужчинами, но только в роли активного партнера или когда ему помогали достичь оргазма. В молодости, находясь в заключении, он имел такие связи, а позже, следуя за Вэнь Юном, также получал подобные гостеприимства. Ему не нужно было прикладывать усилий, другой человек делал всю подготовительную работу. Ему оставалось только дожидаться, когда член станет твердым, и войти, а проход всегда был достаточно влажным и гладким.

Бань Цзюнь колебался, затем высунул язык и начал облизывать член. Его пальцы обхватили ствол, слегка двигаясь вверх и вниз, но член по-прежнему не проявлял признаков возбуждения. Тогда он попытался взять как можно больше члена в рот, а затем вынул его, увлажнив ствол, и во рту почувствовал легкий солоноватый привкус.

Однако, в отличие от этого, его собственное нижнее тело было переполнено болью. Передняя часть брюк была пропитана выделившейся жидкостью, теплый поток, смешиваясь с духами и запахом дыма от Сяо Цзяна, струился вниз к промежности. Его трусы натянулись, а на лбу выступила легкая испарина.

На самом деле, не только он не понимал, что нравится Сяо Цзяну, но и его босс тоже не понимал.

Сяо Цзян редко принимал молодых людей в своей комнате в клубе. Были один или два случая, но он всегда плотно закрывал дверь, не так, как другие, которые развлекались на глазах у всех.

Его босс поручил ему узнать, что любят эти молодые люди, какие у них особые требования, но двое молодых людей сказали, что у них нет никаких особых процедур, и один из них даже просто попросил помочь ему помыться и провел ночь вместе, ничего не делая.

Однако, когда Сяо Цзян покинул клуб и вернулся в город Гуми, ситуация полностью изменилась.

Все знали, что Сяо Цзян окружен множеством женщин, его жизнь была роскошной и развратной, бесчисленные недвижимости и предприятия были разбросаны по Усяо, Юйчао, Янься и даже Яньчи. Эта страна зависела от двух основных отраслей, чтобы обеспечить доходы

населения, одна из которых — казино, основанное Юй Чэ, а другая — верфи, построенные Сяо Цзяном.

Вернувшись в Усяо, люди, вспоминая Сяо Цзяна, думали не о нем самом, а о его длинном роскошном автомобиле. Казалось, он без стеснения посещал любые высококлассные развлекательные заведения, а лица вокруг него менялись так же часто, как и костюмы.

Поэтому Бань Цзюнь знал, что он не угодил Сяо Цзяну. Этот человек, видевший столько людей, наконец устал от его неумелых движений и облизываний. Его туфля слегка приподнялась, нажимая на что-то в брюках другого, и он сказал:

— Ладно, сам доведи себя до конца.

Бань Цзюнь с неохотой убрал руку, отодвинул колени назад, освободив свой член из края брюк, а Сяо Цзян взял в руку свой, который после долгого облизывания оставался полумягким, и слегка поднял подбородок, давая понять, что нужно делать.

Нельзя не сказать, что для Бань Цзюня это было намного проще, ведь стоило ему взяться за свой член, как удовольствие умножалось в разы.

Одной рукой он опирался на колено, другой быстро двигался вверх и вниз. Он больше не смотрел на другого, а опустил голову. Его мускулы напрягались с каждым учащенным дыханием, и вскоре, когда большой палец коснулся головки, сперма брызнула на толстый ковер. Его грудь вздымалась, удовольствие распространялось по стволу и животу, а на темно-красном фоне образовалось липкое пятно.

В этот момент Сяо Цзян также остановил свои движения и приказал:

— Подойди, открой рот.

Бань Цзюнь поднял голову и увидел, как вены на члене Сяо Цзяна набухли. Его сигарета в пепельнице догорала, а в бокале осталась только одна оливка.

— Подойди, — Сяо Цзян повторил, и Бань Цзюнь наконец сообразил, что нужно делать.

Когда другой снова начал двигать рукой, он открыл рот, чтобы принять то, что должно было выйти.

Сперма разбрызгалась по его языку и краям зубов, слегка солоноватая и теплая. Сяо Цзян взял его за подбородок, проводя пальцами по тонким, как лезвие, губам.

— Проглоти, — сказал Сяо Цзян.

Его рука скользнула по щеке и шее, ощущая, как кадык Бань Цзюня двигается вверх и вниз.

Когда он убрал руку, его отношение снова стало холодным, и он равнодушно произнес:

— Я пойду спать. Можешь выйти или остаться.

Бань Цзюнь выбрал остаться, но не лег на кровать.

Он допил оставшийся бокал, но сердцебиение не утихало. Ему казалось, что это было похоже на сон, не только из-за того, что он только что сделал, но и из-за объекта его действий, что делало его эмоции невероятно сложными.

Да, он тайно наблюдал за Сяо Цзяном бесчисленное количество раз.

Он помнил, как в тот год впервые пришел в клуб, и Сяо Цзян был в светло-розовой рубашке. На нем не было галстука, а под пиджаком был расстегнутый воротник. Он сидел у стойки бара и тихо разговаривал с Юй Чэ.

Свет от бара падал на его изысканные черты лица, и когда он смеялся вместе с Юй Чэ, даже его морщинки у глаз казались привлекательными. Он был настолько ослепителен, что все вокруг казались лишь фоном.

Бань Цзюнь смотрел на него сквозь толпу, не в силах отвести взгляд. Пока Юй Чэ не ушел, позванный Хэй Пу, и не пожал руку Сяо Цзяну, последний повернул стул спиной к бару, оглядывая шумную толпу.

Бриллиантовые кольца были на его безымянном пальце и большом пальце, но даже они казались тусклыми по сравнению с ним.

Он непринужденно болтал с барменом, но постоянно к нему подходили другие гости, чтобы завязать разговор. Его улыбка была как маска, позволяющая ему быть приветливым со всеми.

Но Бань Цзюнь все равно видел его отстраненную надменность, ведь рядом с ним сидел основатель торговой палаты, и ему не нужно было ни с кем налаживать связи. Поэтому ему не нужно было вставать со стула, разве что он устал и хотел прогуляться.

Бань Цзюнь был уверен, что Сяо Цзян видел его, но его взгляд не задержался. Однако момент, когда их глаза встретились, заставил сердце Бань Цзюня подскочить к горлу. Он давно не испытывал таких чувств, даже не помнил, когда в последний раз кто-то, кроме цели, привлекал его внимание.

Реальность вернула его, когда его босс окликнул его. Вэнь Юн хлопнул Бань Цзюня по плечу и спросил:

— На что смотришь?

Но ему не нужно было отвечать, Вэнь Юн сам нашел ответ.

Посмотрев в том же направлении, Вэнь Юн усмехнулся и сказал:

— Это Сяо Цзян. Что, он красивый?

Бань Цзюнь поспешно ответил:

— Нет, просто видел, как он разговаривает с основателем, и задержал взгляд.

Вэнь Юн с пренебрежением и презрением ответил:

— Да, он из той же породы, что и Юй Чэ, оба подлизы.

Но Вэнь Юн не осмелился сказать это громко, и, закончив, быстро огляделся, нет ли рядом людей. Убедившись, что все заняты своими делами, он добавил пару фраз, называя Сяо Цзяна отбросом Усяо и засранцем торговой палаты.

— У него есть супруг? — спросил Бань Цзюнь.

Вэнь Юн фыркнул:

— Какой там супруг, у него каждый день новый. Кто бы ни был с ним, это как пастбище, где везде можно пастись.

— Он привел с собой кого-то? — продолжил Бань Цзюнь, не уверенный, собирает ли он информацию.

Вэнь Юн ответил:

— Не знаю, не заметил. Но ведь ему все равно, кого привести, кто знает, сколько из его подчиненных уже были в его постели.

Однако, когда Сяо Цзян заметил Вэнь Юна и подошел к нему с бокалом в руке, Вэнь Юн мгновенно изменил выражение лица, тепло приветствуя его и целуя в щеку. Его слова превратились в комплименты, называя Сяо Цзяна невероятно красивым и выдающимся предпринимателем.

Бань Цзюнь поспешно поклонился и отошел, но аромат все равно проник в его ноздри, сделав виток в глубине души и оставив след в груди.

А второй раз Бань Цзюнь увидел Сяо Цзяна за игровым столом.

Сяо Цзян и Юй Чэ были очень близки, Юй Чэ любил азартные игры, поэтому Сяо Цзян тоже был вынужден играть.

Когда Бань Цзюнь вошел, Юй Чэ резал сигару и передал ее Сяо Цзяну, который сидел рядом и что-то тихо говорил. Он сменил рубашку на бежевую, но по-прежнему без галстука. Хотя, возможно, так и есть у богатых людей: даже в мятой рубашке они не теряют своей харизмы.

Бань Цзюнь видел, что он играет в политические игры, его интересовало не то, как выиграть, а то, как быть на одной стороне с Юй Чэ.

<http://bllate.org/book/15264/1347041>